

О царе Давыде и об его дочери Олёне

У царя у Давыда

Был сын Соломон,

Была дочка Олёна.

Дочку призывает:

«Ох ты, дочка Олёна!

Вставай ты по утру поране,

Умойся ты беленько,

Надевай ты платье подвенечно». —

«Ох ты, батюшка разумный!

Кажи ты мне законного брака,

Что я буду его знати?» —

«Твой жених стоит в Божьей церкви,

В Божьей церкви тебя дожидается».

Она в Божью церкву пришла,

Увидала своё брата.

Закон не примаает,

Мать венца на главу не надевает;

Все с себя цветно платье кидала,

Башмачки и чулочки с ног бросала.

Побегла она по беленькому снежочку,

По лютому по морозу.

Побегла она ко батюшкиному к окошку:

«Ох ты, батюшка родимый, отоприся!» —

«Ох ты, дочка Олёна!

Назови ты меня лютым свёкром?»

«Ох ты, батюшка родимый!

Где это виделось,

В котором царстве случилось,

Чтобы батюшку лютым свекром назвати?»

Побегла она ко матушкиному к окошку

По беленькому по снежочку,

По лютому по морозу:

«Ох ты, матушка родима, отоприся!

Все я ноженьки свои признавила». —

«Ох ты, дочка Олёна!

Назови ты меня лютою свекровью?» —
«Ох ты, матушка родима!
Где это случилось,
Чтобы матушку свекровью называти?»
Побегла она ко братнину к окошку:
«Ох ты, братец родимый, ты отоприся!
Все я ноженьки признавила». —
«Ох ты, сестрица родима!
Назови ты меня законным браком?» —
«Ох, братец родимый!
Где это случилось,
Чтобы родну сестру брату взяти?»
Побегла она во чистое поле,
Всплакнула она своим жалким голосом:
«Ох, вы собегайтесь, лютые звери,
Вы съедайте мое бело тело —
Моя душа много согршила.
Солетайтесь, карги-вороны, черны вороны,
Растерзайте вы мое тело белое!»
И собегалися лютые звери,
Солеталися карги-вороны, черны вороны,
Растерзали ея тело белое
И растаскали ея тело по чисту полю.
Пошла ея душенька ко Господу Богу.

Калеки переходящие: Сборник стихов и исследование П. Бессонова. В. 3. М.,
1861.